

Нет мира среди черновыльских православных

(снова вокруг Свято-Ильинской церкви разгораются страсти)

Придя в Чернобыльскую Свято-Ильинскую церковь в день Рождества Христова, многие «самоселы» и ликвидаторы были неприятно удивлены — на вратах храма висел увесистый замок, несколько раз окруженный кованной цепью. Свое удивление и негодование они высказали уже в редакции «Вестника Чернобыля», ища у нас помощи и объяснения случившемуся. Так и говорили: вы ведь выступали за новое открытие церкви, часто писали о трудностях, с которыми приходилось сталкиваться на пути к чернобыльскому храму; вы радовались вместе с нами, когда церковь наконец-то была открыта и в ней стали проводиться служения. Теперь расскажите нам, православным, почему омрачили нам такой праздник? Кто в этом виноват, руководство ли НПО «Припять», Администрация зоны отчуждения или еще какие-либо недобрые люди?

Сразу же расставим все точки над «i». Ни названные организации, ни какой-либо другой администратор не виноваты, что верующие в день Рождества остались за порогом храма. Виноваты сами же верующие, а точнее те из них, кто считает, в разрез всем церковным канонам, что лично от них зависит, быть службе в храме или нет.

Немного предьстории. Церковь Святого Пророка Ильи была закрыта в первые дни после Чернобыльской катастрофы и примерно около пяти лет за ее открытие шел затяжной бой между верующими и чиновниками, управляющими религией от

На фото: двое священников — отец Леонид и о. ец Федор, которые уже давно пришли к согласию и решили что ничего плохого не произойдет, если они будут править службу вместе.

компартии. К концу 1990 года стала вырисовываться перспектива, а в начале 1991 года церковь распахнула свои двери для прихожан. Службы стал править на общественных началах священник о. Федор. Это то, что лежало на поверхности, на виду у многочисленных прихожан.

Но была околоцерковная возня, которая явно в глаза не бросалась и до времени скрывалась от посторонних глаз. Не стану настаивать, что именно описанная ниже версия распрей в стане прихожан церкви привела к расколу и взаимным упрекам, но именно на ней настаивают большинство «самоселов».

Вина за раскол возлагается на бывшего старосту церкви Михаила Туменка со товарищи, числом не больше трех-четырех. Сам Туменок, как рассказали корреспонденту газеты мои собеседники, прибыл на постоянное место жительства в

родной дом в Чернобыле в начале 1991 года из села Шпили Иванковско-го района, где он проживал после эвакуации, уже тогда, когда вопрос об открытии Свято-Ильинской церкви был практически решен. Почему же именно ему были вручены ключи от храма, а не кому-либо другому? Сейчас многие недоумевают (на памяти сохранилось, что бывший настоятель, протоиерей Иванковский, Чернобыльский и Полесский о. Николай однажды выдворил Михаила Моисеевича из церкви и запретил переступить его порог), так как они опростоволосились, другие говорят, что уж правдоподобно выглядело его раскаяние за прошлые грехи, а его набожность (не прикоснется к трапезе, не воздаст хвалу Господу) подкупала.

Как известно, церковь существует за счет пожертвованных прихожан, меценатов и прочих доходов внутреннего хозяйства самой церкви. Это

не значит, что ее доходы не меряны, не взвешены, не подвластны учету и вне документального сопровождения. Наоборот, церковь ведет точный учет поступающих средств и, как в самой доброспорядочной хозяйственной структуре, различает приходную и расходную части бюджета. Здесь существуют отчисления в фонд зарплаты, развития внутреннего хозяйства, на ремонт памятников истории старины, пенсионный фонд, на развитие христианских знаний и пр. Доходы и расходы тщательно записываются в церковные книги, и время от времени руководители церкви отчитываются перед вышестоящей организацией за расходование средств. Так вот, как утверждают, староста Туменок напрочь отказался от «бюрократической» работы, и где те деньги, которые жертвовали ликвидаторы и «самоселы», никто не знает, а отчитываться за расходную часть он напрочь отказывается.

Можно ли было в зародыше остановить старосту в его упущениях? Наверно, можно. Но кто бы на это пошел?

Казалось бы, отец Федор мог наделенной властью священника спросить, но не сделал этого. И не вина его, что, разменяв девятый десяток, его больше волнует, как его встретят на том свете, чем дрязги среди его стада. Спасибо ему и за то, что отдавал последние силы церкви и проводил церковные обряды, пусть и не полные, усеченные

НЕТ МИРА СРЕДИ ЧЕРНОБЫЛЬСКИХ ПРАВОСЛАВНЫХ

(Окончание. Начало на 1 стр.)

до минимума — главное, церковь жила. И за все это, поверим на слово прихожанам, он получил хорошего тумака от Туменка — мол, не твое дело, как я председательствую и куда деваю деньги.

В прошлом году, где-то весной, в Чернобыль из Страхолесья был переведен о. Анатолий. Он было попытался восстановить церковь, навести порядок, унять зарвавшегося старосту (могу лично утверждать, что именно при мне он отчитывал старосту за влезание не в свои дела и полную развязанность). Но в одно прекрасное время о. Анатолия в Чернобыле не стало — его попросту «съели», как в добрые застойные антирелигиозные времена.

Снова возвратимся в недалекое прошлое. В середине 1993 года Туменок обращается к одной из активных участниц движения за открытие церкви в Чернобыле Анастасии Ковалевой просить отца Леонида (который сидел на пастве в Чернобыле до аварии, а после аварии возглавил одну из церквей макаровского района) возвратиться в родные места и возглавить чернобыльский приход. Но, когда тот не заставил себя долго упрашивать и явился в Чернобыль, тут же получил от старосты от ворот поворот. Догадывайся, почему?

13 декабря прошлого года состоялось общее собрание чернобыльского прихода, на которое было вынесено два вопроса: об избрании приходского совета и ревизионной комиссии. Присутствовало 30 человек. Старостой был избран работник предприятия «Чернобыльлес» Виктор Кравченко, помощником старосты Виктор Ковалев и казначеем Валентина Билоус. В тот же день распоряжением № 80 Администрации зоны отчуждения о. Леониду предоставлено право проводить богослужения и обряды в Свято-Ильинской церкви в Чернобыле, создана комиссия по учету ценностей церкви, в которую вошли работники Администрации, отдела внутренних дел и представитель Киевской епархии. Согласно решению, ключи от храма передаются отцу Леониду и он также наделяется исключительным правом снимать или ставить под охрану церковь в спецбатальон милиции.

15 декабря 1994 г. высочайшим указом Митрополита Киевского и всея Украины Владимира священник Леонид Лосев «...признается настоящим Свято-Ильинской церкви м. Чернобыля Киевской епархии».

И, наконец, постановлением Киевской епархии Украинской Православной Церкви от 27 декабря 1994 года религиозная община в Чернобыле была утверждена и получила статус юридического лица.

Как видим, все чин по чину, все согласовано, все утверждено, документировано — открывай церковь и служи. Так почему же на двери храма появилась цепь с замком явно не из церковной кладовой?

Ситуацию объяснил **Виталий МАЛЮК**, работник Администрации зоны отчуждения:

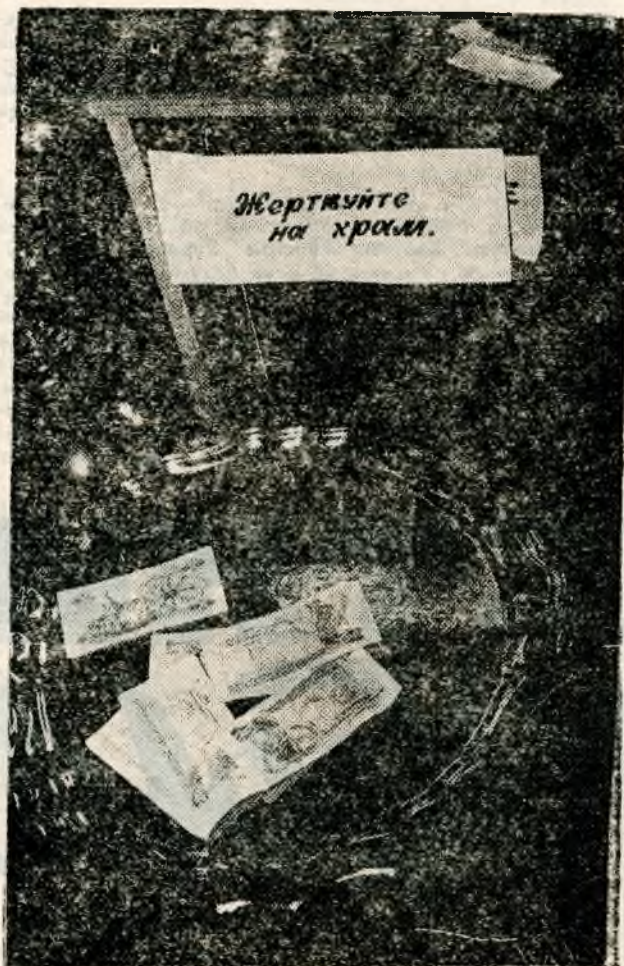
— К сожалению, распоряжение АЗО № 80 породило сомнения в его правильности у Припятского специального прокурора, который попросил до выяснения всех обстоятельств временно приостановить его действительность. Мы так и поступили, но обратились в областное отделение по делам религии с письмом, в котором просили разъяснить, как действовать в сложившейся ситуации. Ответ свелся к тому, что Свято-Ильинская церковь является собственностью государства, а коль интересы государства в зоне отчуждения представляет только Администрация зоны и никто другой, то и право пользования этой церковью может давать только АЗО. Следовательно, ключи от церкви должны находиться у нас.

И в самом деле, ключи у нас на руках. Но в христианский праздник Сретения опять на церкви появился замок, ключей от которого у нас нет. Мы знаем, что эту цепь и замок повесил Михаил Туменок.

Когда же я обратился к начальнику ОВД зоны отчуждения с просьбой повлиять на бывшего старосту, то начальник милиции объяснил, что они не хотят вступать в драки между «самоселами».

Что же дальше? Мы все-таки будем пытаться заполучить эти ключи от церкви, чтобы они находились у Администрации зоны отчуждения, проведем инвентаризацию всего церковного имущества, потребуем от верующих, чтобы они определили ответственное лицо, в случае передачи ключей на время проведения церковных обрядов, и после каждого богослужения ключи будут сдаваться в Администрацию.

Повторю. Все, что находится в церкви, является собственностью государства и распоряжаться им может только государство, включая и здание. Да, согласно Указу Президента Украины все культовые сооружения должны быть переданы в руки верующих, но в зоне нет и не может

быть юридического лица, потому можно передать церковь. Те общины, которые считают себя юридическими лицами, не могут таковыми быть, поскольку состоят в основном из так называемых «самоселов» — лиц, имеющих постоянную прописку вне зоны отчуждения. Вот дома они могут создавать общины и распоряжаться церковными делами, открывать церковь или вешать на нее цепь.

От себя дополним. Действительно, проблема с законностью или незаконностью проживания в зоне отчуждения бывших жителей Чернобыльской зоны существует, но это тема сложная и мы в данной ситуации не станем на ней акцентировать внимание читателей. Главное — в другом. Ведь все, от кого зависит более или менее удовлетворительные условия проживания «самоселов», делают немало, чтобы как-то скрасить жизнь этих людей. К примеру, открытие церкви, ее охрана, содержание и доставка из отдаленных сел престарелых в дни больших религиозных праздников в Свято-Ильинскую церковь. Но, уважаемые «самоселы», будьте и вы, как говорится, на уровне, не грызитесь между собой как последние враги. Что вам делить? А ведь многим когда-то казалось, что вы — монолит, друг друга во всем поддерживаете, помогаете...

Однако было бы несправедливо не выслушать позицию и другой стороны. Ее кратко изложила бывшая чернобыль-

ка, работница типографии НПО «Припять» Галина ВОЛОШИНА:

— Мы не спорим, кому будет подчинена церковь, автокефалии или Киевскому Патриархату. Но мы против того, чтобы в Свято-Ильинской церкви правил службы Лосев.

Туменка Михаила Моисеевича я знаю с положительной стороны. Так о нем могут сказать и многие чернобыльчане. А Леонида Лосева — с отрицательной. Почему он долго не задерживался в Барышевском, Обуховском, Бориспольском, Макаровском районах? Почему? Причем это лишь после аварии его последние места работы.

Пока не было Лосева в Чернобыле между прихожанами господствовал мир и согласие, а теперь вражда...

Кстати, в этом же духе выдержано и письмо начальнику ОВД зоны отчуждения, подписанное более чем 100 верующими (как вы помните, выше упоминалась цифра, мягко говоря, меньше). Там также все смертные грехи приписываются о. Леониду: что он и пьяница, и разгильдяй, и рань-

ше не ладил со священнослужителями чернобыльской церкви, что он является племянником Анастасии Ковалевой и та его всеми правдами и неправдами тянет на чернобыльский приход и пр. и пр.

Если для весомости претензий на занятие должности священника Свято-Ильинской церкви мы уже приводили документы, то и в данном случае предлагаем некоторые из них.

«Украинская Православная Церковь, Киевский Патриархат. 30 декабря 1994 г.

СПРАВКА

Действительна в том, что Украинская Православная Церковь, предстоятелем которой является Митрополит Владимир Сободан, подчиняется Московской Патриархии.

Секретарь заместителя Патриарха Киевского и всея Руси-Украины Протоиерея Борис Табачник». И вторая, из того же ведомства, датированная 6 февраля 1995 года.

«По благословению Митрополита Киевского Филарета, заместителя Патриарха Киевского и всея Руси-Украины, протоиерею Федору Ленку благословляется проводить богослужения в Свято-Ильинской церкви города Чернобыля Киевской области». Подпись та же.

Как видим, полной ясности в решении церковного кризиса эти документы не вносят, да и не может быть иначе.

Примернее, наверное, наступит тогда, когда стороны осознают свой человеческий и христианский долг. Долг, который ничего не требует от нас, кроме любви к ближнему. И если раскол продолжится, то это оттого, что чернобыльчане «самоселы» потеряли веру и сами не ведают, что творят.

Свое повествование закончу словами одной «самоселки», которая не удержалась и выплеснула:

— Прости Господи, что кто-то с кем-то не нашел общего языка, поссорился. При чем здесь я, другие верующие? Мне все равно, подписывают ли документы Филарет или Владимир — я имею право посещать церковь, имею право поставить свечу за упокой своего старика, во здравие детей и внуков. Почему меня лишают такого права?

Виталий РОМАНОВ.

В Ильинской церкви. Фото Михаила ЗАГРЕБЫ.

